

Современные подходы к управлению развитием Арктической зоны

В. В. Каюков¹, С. В. Разманова², О. В. Нестерова¹

¹ Ухтинский государственный технический университет,
Российская Федерация, 169300, Ухта, ул. Сенюкова, 13

² Филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта,
Российская Федерация, 169300, Ухта, ул. Севастопольская, 1а

Для цитирования: Каюков, В. В., Разманова, С. В. и Нестерова, О. В. (2023) 'Современные подходы к управлению развитием Арктической зоны', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 39 (4), с. 578–598. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.406>

Вопрос освоения углеводородных месторождений в Арктической зоне относится к категории стратегических и актуальных. Его решение, по сути, позволит использовать шанс, реализация которого помогла бы преодолеть монопрофильную специализацию страны, связанную с сырьевой направленностью, и решить структурно-технологические проблемы по восстановлению индустриальной подсистемы. Преодоление указанных трудностей может быть исполнено при переоценке институтов пореформенной России и их корректировке в части синтеза коммерческих и этатистских подходов к промышленной политике. Осуществлять решение этой задачи позволяет применение институциональной методологии, которая, в отличие от неоклассического мейнстрима (с его склонностью к абсолютизации математического инструментария), позволяет системно на междисциплинарном уровне рассматривать вопрос модернизации модели управления. Институциональный способ исследования является новым (хотя и имеет на текущий момент широкую вариативность). Авторы статьи в виде рабочего выбрали высказывание Л. Тевено по поводу теории соглашений, констатирующей наличие семи подсистем («миров») в обществе, с которыми сталкиваются участники хозяйственного оборота. В данном контексте целью исследования служит модернизация модели управления Арктической зоной с учетом как традиций институционализма с его идеями о сильном влиянии на экономику институтов управления, так и направлений нового институционализма с его теорией соглашений. При этом в качестве гипотезы отмечается, что достижение цели предполагает анализ объекта управления с учетом его базовых признаков, отражающих реальную первооснову в специфической подсистеме. Имеется в виду степень вмешательства из центра управления с учетом признаков функциональности объекта управления, принадлежности объекта к определенной подсистеме, роли, геополитического значения, продолжительности цикла и степени сращивания с другими участниками по межхозяйственным связям. Согласно теории соглашений Арктическая зона (как, впрочем, и другие регионы Крайнего Севера) относится к числу объектов управления, которые органически слабо совместимы с универсальными нормами рыночного поведения. Основываясь на характере хозяйственных отношений в Арктической зоне, авторы отмечают, что имманентными для нее являются подсистемы индустриальной, экологической, традиционной и творческой деятельности, анализируемые в данной статье. Сделаны выводы о том, что положения теории соглашений выступают убедительным аргументом институционального взгляда на Арктическую зону, поэтому модернизация модели ее освоения имеет особое значение,

исключающее использование традиционных рыночных механизмов без учета специфики территории.

Ключевые слова: Арктическая зона, институциональный подход, рыночная и индустриальная подсистемы, неоклассический мейнстрим, этатизм, цена, стандарты, программа, проект, план.

Введение

Вопрос освоения месторождений углеводородов в Арктической зоне в современных условиях является стратегическим, определяющим развитие Российской Федерации в долгосрочной перспективе. От его решения зависит характер эволюции Арктической зоны, регионов Крайнего Севера и всей экономической системы страны. Он также определяет специфику участия государства в международном разделении труда, поскольку в настоящее время демонстрируются непростые отношения некоторых стран к Северному морскому пути и к Арктике в целом. Нынешний расклад сил в мировой экономике свидетельствует о ее трансформации и серьезных преобразованиях, открывающих перспективы для нашей страны. Соответственно, важным моментом служит выбор оптимальной модели промышленной политики государства, которая бы релевантно удовлетворяла содержанию объекта управления.

Повышенное внимание к освоению Арктической зоны обусловлено необходимостью решения комплексной задачи, способной обеспечить восстановление всей системы экономики и прежде всего ее машиностроительного ядра. Данный «локомотив роста» вполне способен привести экономику в соответствии с характером вызовов и сложившихся реалий.

Целью настоящего исследования является модернизация модели освоения и развития Арктической зоны России на основе сочетания неоклассических подходов с институциональными. Достижение цели предполагает анализ объекта управления с учетом характеризующих его базовых признаков. Таким образом, авторами анализируется типовая принадлежность объекта по функциональному признаку (роль в обществе, геополитическое значение), продолжительности цикла (оборот розничных товаров и инвестиционной продукции), объектам техногенной направленности и др.

Для решения проблемы освоения зоны Заполярного региона в аспекте управления им необходимо, как представляется, в формате теоретической гипотезы отметить, что модель управления может быть наиболее соответствующей современным запросам в том случае, если будут учтены определенные методологические условия:

— установлены и изучены те скрытые внутренние причины (провалы рынка и внешние экстерналии), которые в нынешних реалиях, связанных с продолжением использования концепции Вашингтонского консенсуса, демонстрируют свои негативные стороны в онтогенезе экономики в целом и Арктической зоны в частности;

— рассмотрено положение о том, что может дать применение институционального взгляда на исследование объекта и в чем его научная состоятельность и новизна;

— учтены в модели промышленной политики новые аспекты системы управления, которые соотносились бы с институциональными особенностями Арктической зоны и Крайнего Севера.

Сквозными для проводимого исследования стали следующие базовые положения: *равновесие*, *рациональность* и *стабильность* как ключевые определения неоклассики, все чаще критикуемые с точки зрения институциональной оценки как излишне надуманные и редко встречающиеся в реальных отношениях.

Представляется, что такой алгоритм анализа является справедливым и вполне удовлетворяющим требования последовательного осмысления организации хозяйственных отношений в соответствии с сегодняшними реалиями и вызовами. Он дает возможность для системного анализа, вследствие которого более очевидными становятся, казалось бы, простые и аксиоматичные положения, утверждающие, что судьба страны не имеет перспективы, если не учитывать внутренних причинно-следственных связей (экономических законов) и тем более игнорировать наличие объективных политико-экономических трендов.

Эта формулировка демонстрирует философско-институциональное понимание аксиомы взаимодействия причинно-следственных связей и объективных отношений в системе национальной экономики, проживающей прошлый советский период, настоящий постсоветский, и дает исходный материал о том, что позволяет инициировать усилия при определении будущего (Губанов, 2015).

Новизна исследования состоит в использовании наряду с неоклассическим направлением институционального. Для модернизации модели управления теория соглашений позволяет получить достоверную информацию о субстанциональной характеристике Арктической зоны как специфического объекта управления, сопряженного с экономическими процессами.

Для дальнейшего анализа предмета рассмотрены теоретические и методологические подходы, используемые с целью изучения вопроса освоения Арктической зоны на основе неоклассических и институциональных подходов.

1. Теория и методология исследования

Получение научных знаний об изучаемом объекте не может быть организовано без соответствующего инструментария, применяемого при объяснении и интерпретации исследуемого вопроса, его осознании и использовании в хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что разные аспекты рассматриваемой проблемы исследовались А. Аузаном, А. Бугалиным, Г. Вечкановым, А. Виноградовой, А. Гранбергом, С. Глазевым, С. Губановым, Е. Кормишкиным, А. Куклиным, Н. Максимовым, А. Олейником, Л. Полищуком, В. Рязановым, В. Сенчаговым, А. Татаркиным, Т. Феофиловой, А. Шнайдером, Л. Болтянски, Р. Коузом, Д. Нортон, Л. Тевено, О. Фаворо, Ф. Эмар-Дюверне, И. Лакатосом и др.

Объяснение данного вопроса и научный взгляд на изучаемый объект могут осуществляться на основе множества следующих способов: неоклассический (маржинальный), системный, позитивный, нормативный и др.

В настоящее время статус мейнстрима обрело *неоклассическое направление*, основанное во второй половине XIX столетия и получившее распространение в либерально-демократическом течении *Вашингтонского консенсуса*. Его смысл связывается с принципом *равновесия*, действующего в рыночной подсистеме согласно выводам Вальраса — Эрроу — Дебрё, *рациональностью* поведения участ-

ников системы, основанной на свободе выбора (Garfinkel, 1967) и *стабильностью* предпочтений участников рынка, которые считаются независимыми от внешних факторов. Эти положения рассматриваются неоклассиками в качестве конституирующих и составляют, если воспользоваться методом познания Имре Лакатоса (Eggertsson, 2009; Hodson, 1988), *жесткое ядро* науки.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что *равновесие*, *рациональность* и *стабильность* представляют собой положения, которые с точки зрения институциональной оценки все чаще подвергаются критике как излишне надуманные, книжные и редко встречающиеся в реальных отношениях. Речь идет о принципиальных разночтениях, в соответствии с которыми применение функциональных по своей природе количественных приемов не может дать эффективного результата в решении онтологических, субстанциональных задач. Абсолютизация «калькуляционного» метода и игнорирование «по умолчанию» междисциплинарного не просто не согласуются с настоящими событиями в экономических отношениях, но порой и противоречат им.

Так, фетишизация либерально-демократического течения, основанного на принципах (в соответствии с теорией познания И. Лакатоса, речь идет о принципах «защитного пояса» неоклассики) *независимости*, *самостоятельности* и *свободы* выбора, направленных на максимизацию прибыли, приводит к крайности в форме эскалации *центробежных* и ограничения *центростремительных* трендов в обществе. Вследствие этого ослабляется внимание к индустриальной подсистеме, подсистемам творческого, экологического, гражданского, традиционного общества, общественного мнения, которые трудно вписываются в профиль рыночных механизмов в силу принадлежности к иной институциональной природе. Поэтому их использование носит отвлеченный и академический характер. В результате исследования, осуществляемые в рамках неоклассического подхода, опирающегося на указанные «три кита», выступают недостаточно справедливыми (по отношению к многообразию признаков реальных явлений), ограничивающими *полномерность* и *аутентичность* осуществляемых выводов.

Кроме того, неоклассическая система взглядов основывается на методологическом индивидуализме, согласно которому в дискурсе о соотношении категорий «индивид» и «институт» приоритетом наделяется индивид и вторичным значением — институт, что не может не принижать смысла всех институтов, окружающих в качестве специфических условий функционирующую экономику. Речь идет о таких институтах, как общество, традиции, историческая логика, пассионарность, озарение, догадка в творчестве, созидание, политика, экология, авторитет.

Игнорирование данных институтов неизбежно сопровождается созданием заслона на пути исследования значительной части условий, в которых находится экономика. Иными словами, существенный объем реальных явлений окружают экономические процессы, формирующие понятие «общество» (его хозяйственный дух), а в механизме организации воспроизводства они не учитываются (North, 1991).

Применительно к освоению месторождений в Арктической зоне институциональный взгляд на проблему как новый методологический способ анализа имеет непосредственное значение. К примеру, функционирование в системе хозяйственных отношений «экономики общественного сектора», результатом которой служат

общественные блага, обуславливает использование в данной системе имманентной, свойственной ее природе *общественной* собственности, детерминирующей, в свою очередь, необходимую роль *государства*, требующую определенного внимания и изучения (Каюков и Шихвердиев, 2021). Нарушение данного постулата также чревато деформацией механизма управления и снижением его эффективности.

2. Результаты исследования и их обсуждение

Арктическая зона, как, впрочем, и регионы Крайнего Севера, по своей социально-экономической и пространственной специфике является таким объектом управления, который имеет «иммунитет» к рыночной подсистеме и относится к категории экономики общественного сектора. Пользуясь институциональной методологией, напомним, что данный сектор служит для создания общественных благ, которые отличаются от товаров тем, что в потреблении они используются коллективно, из-за чего обладают свойствами неисключаемости и неконкурентности¹.

Если в условиях рынка *товар* после продажи становится собственностью покупателя и никто из посторонних не может им воспользоваться (*исключаются* из потребления все, кроме покупателя), то *общественное благо* употребляется коллективно. Это означает, что при коллективном потреблении действует другое правило, которое основано на принципе *неисключаемости*, из чего следует, что каждый индивид коллектива (общества) может быть участником, употребляющим благо.

Данная особенность отражается на *конкуренции* среди потребителей. В первом случае (при рыночном типе отношений) они являются участниками спроса, находящимися в *конкурентных* отношениях, во втором случае (при коллективном употреблении) конкуренции нет и отношения носят натуральный характер, при котором деньги в качестве эквивалентного средства обмена, как правило, отсутствуют.

Добавим также, что с точки зрения институционализма к рыночному сектору, исходя из его «генетического кода», относятся виды деятельности, выполняющие мелкотоварный и малопартионный оборот (если говорить о рынке в чистом виде, то на заре его становления он состоял прежде всего из индивидуальной деятельности или долевого, с сильным началом частной собственности). Это множество видов услуг, торговли, транспорта, промыслов, инфраструктурной деятельности, а также появившиеся в более позднее время формы, которые существуют при корпорациях, — выполнение подсобных работ, аутсорсинг и др. К. Поланьи отмечал, что роль рынка была ограниченной не только в примитивных, но и в цивилизованных обществах вплоть до эпохи капитализма: «Рынки были широко распространены при всех типах человеческой цивилизации, и профессия купца вполне универсальна. Однако рынки — это места торговли, и купцы по своей природе должны были действовать в соответствии с мотивом выигрыша. ...рынки были изолированными островками, не связанными с экономикой. Никогда, вплоть до XIX в., рынки не доминировали в обществе» (Поланьи, 2007). В настоящее время экономика не является лишь составной частью социальных отношений. По сути,

¹ Совокупность ресурсов (природных, человеческих, финансовых, технологических, административных и т.п.), находящихся в непосредственном распоряжении государства, образует общественный сектор хозяйства.

рыночная экономика стала основой и «базовой детерминантой практически всех социально-политических процессов» (Толмачев, 2023). К. Поланьи утверждал, что ранее экономическая система была встроена в социальные отношения наряду с семейно-родственной системой, религиозно-культурной, политико-правовой, тогда как в современном мире «...социальные отношения оказались укоренены в экономической системе. Если раньше уровень доходов определялся занимаемой должностью и положением в обществе, то теперь они определяются доходами. Отношение статуса и контракта поменялись местами — теперь последний везде занял место первого...» (Поланьи, 2007).

Что касается экономики *общественного* сектора, то здесь следует отметить, что данный институт выполняет важные общественные функции в виде создания общественных благ, которые с помощью коммерческой деятельности невозможно произвести, иначе появятся провалы рынка, к которым в контексте статьи следует в первую очередь отнести:

- противоречия в распределительных отношениях, возникающих между поколениями в определении доли природной ренты;

- негативное отношение участников рынка к выполнению правил природоохранной деятельности;

- наличие олигархических и монополистических трендов в присвоении природных рынков;

- значительную разницу между социальными и частными показателями дисконтирования, ограничивающую возможности для инвестиций в программы, выгоды от которых будут получены в будущем, а издержки от уменьшения потребления существуют в настоящем;

- существование интернальных эффектов (в виде издержек или выгоды) вследствие наличия асимметричной информации;

- проблемы ЖКХ, связанные с рекультивацией твердых бытовых отходов и оплатой за капитальный ремонт, который может быть осуществлен в необозримом будущем, что превращает факт сделки в размытую и мнимую процедуру.

Уместно напомнить, что представленные провалы рынка в первую очередь могут быть связаны с освоением месторождений Арктической зоны и регионов Крайнего Севера (Лексин и Порфирьев, 2021). К примеру, организация коммунального обслуживания в Арктическом регионе является сложным процессом, обусловленным низкими температурами и условиями вечной мерзлоты. Высокие риски аварийности водопроводных и канализационных систем несут с собой угрозу как эпидемиологической безопасности, так и безопасности жизнедеятельности населения в целом (Куценко и др., 2020). По результатам исследования рынка жилья в северных регионах в большинстве арктических субъектов были выявлены высокая доля аварийного жилищного фонда, а также несоответствие платежеспособности населения уровню ценообразования на жилье (Емельянова и Чапаргина, 2020; Samarina et al., 2019). Огромный пустующий жилищный фонд на балансе мэрии г. Воркуты, сформировавшийся вследствие оттока населения в другие регионы РФ, создал финансовую проблему для властей города, которым приходится оплачивать капремонт и прочие эксплуатационные затраты (Куценко и др., 2020). Для иллюстрации можно упомянуть и следующий факт: в январе–феврале 2021 г. в Республике Коми был заморожен город газовиков Вуктыл — квартиры, детские сады, школы и больницы. При этом

проблемы с отоплением в городе начались за несколько лет до случившейся аварии, после того как теплоснабжение передали в руки частной компании². Таким образом, рыночная система ЖКХ для северных регионов представляется крайне губительной, поскольку ее функционирование требует высоких капиталовложений, на которые рядовой коммерсант никогда не согласится.

Есть основания утверждать о *невосприимчивости* феномена Заполярного Севера к *рыночному* механизму и о необходимости замены рынка *государственным* участием в развитии. Научным обоснованием данного утверждения может стать исследование положения о применении в вопросе классификации национальной экономики *институционального* взгляда на определенные подсистемы в соответствии с теорией соглашений, а также исследование того, какие специфические свойства их характеризуют и как они влияют на формирование модели управления (см. табл. 1).

Согласно французской институциональной теории соглашений, национальная экономика состоит из семи подсистем (типов соглашений), которые отличаются основной нормой поведения, предметным миром, источником информации и вектором времени. Для нашего анализа важным моментом служит соотношение универсальных норм *рыночного* поведения со степенью *государственного* участия в системе формирования модели управления. Важность момента диктуется определением характера промышленной политики, выступающей локомотивом независимости национальной экономики и ее прогресса.

В *рыночной* подсистеме норма поведения определяется максимизацией полезности *индивида*, а *цена* выступает источником информации в товарно-денежном обороте, ориентирующемся на настоящий период. Иными словами, если руководствоваться нормой поведения в товарно-денежном обороте, его предметным миром, источником информации и периодом времени оборота, то можно сделать вывод о том, что рыночная подсистема имманентна для видов экономической деятельности с короткими периодами, мелкотоварными и малопартионными доставками, где идея *максимизации полезности* служит главной целью индивида.

Само же понятие «индивид» в рыночной подсистеме наделяется доминирующим значением, в свою очередь выступающим противовесом понятию «общество». Общество по умолчанию признается всеми, но как институт развития в неоклассическом направлении выводится за скобки.

На производительном этапе кругооборота капитала последний обретает форму физической (натуральной) величины, исходя из чего создается готовая продукция по определенному техническому регламенту-спецификации. Поэтому предметным миром выступают разные виды *технологического* оборудования, а не *товары* и не *деньги*. Сделки, в свою очередь, представляют собой проекцию в будущее с учетом настоящего, то есть происходит *планирование*, причем не только текущее, на короткую перспективу, но и перспективное, на долговременное будущее.

Индустриальная подсистема развивается по другим, нежели рыночная, принципам, имеющим производственно-технологический характер и предполагающим кооперацию с взаимодействующими специализированными участниками, действующими по непосредственно общественным правилам. В основе правил лежат априорные, этатистские начала, тождественные вертикально-интегрирован-

² Первый канал. (2021) *В Республике Коми замораживает город Вуктыл*. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-03-01/402392-_respublike_komi_zamerzaet_gorod_vuktyl (дата обращения: 11.01.2023).

Таблица 1. Характеристика подсистем в соответствии с теорией соглашений

Тип соглашения	Основная норма поведения	Предметный мир	Источник информации	Вектор времени	Пример сферы деятельности
Рыночное	Максимизация индивидом полезности через удовлетворение потребностей других индивидов	Товары и деньги	Цены	Ориентация на настоящее	Классический рынок
Индустриальное	Обеспечение непрерывности производственного процесса, подчинение взаимодействия между людьми требованиям технологии	Технологическое оборудование	Стандарты	Сделки являются проекцией будущего на настоящее (планирование)	Военно-промышленный комплекс
Традиционное	Обеспечение воспроизводства традиций, принцип старшинства	Предметы старины	Обычаи, традиции	Сделки являются проекцией прошлого	Семья
Гражданское	Подчинение индивидуальных интересов коллективным, ориентиром взаимодействия служит оптимум по Парето	Общественные блага	Закон	Ориентация на настоящее	Политическая сфера
Общественное мнение	Достижение известности, привлечение общественного внимания	Предметы престижа	Слухи	Ориентация на настоящее	Средства массовой информации
Творческая деятельность	Достижение неповторимого результата, у которого отсутствуют аналоги	Изобретения	Озарение	Дискретное время	Творческая деятельность
Экологическое	Обеспечение гармонии с природой, подчинение взаимодействий людей требованиям экологии	Природные объекты	Информация о состоянии окружающей среды	Цикличность времени: природные циклы	Природоохранная деятельность

Составлено по: (Каюков, Лаженцев и Шихвердиев, 2019; Каюков и Шихвердиев, 2021).

ной модели управления. Такие модели включают в свой механизм единые центры управления, которые без государственного участия не могут координировать объект управления с разными логистическими цепочками.

Наиболее значимой отраслью для большей части Арктических регионов является добыча полезных ископаемых, ее вклад является самым высоким и варьиру-

ется в зависимости от наличия на территории разведанных запасов и ресурсов полезных ископаемых. К примеру, для Ненецкого автономного округа вклад данной отрасли составляет 77,2 % валового регионального продукта (ВРП)³. При этом значительную часть составляет освоение месторождений нефти и газа. Большое значение имеют транспортный сектор и сектор торговли (в семи из девяти регионов), обрабатывающая промышленность, государственное управление и строительство (в пяти из девяти регионов) (Badina and Pankratov, 2022). В наиболее депрессивных регионах сохраняется высокая доля нерыночных услуг, что является характерной чертой для зависимой бюджетной экономики. Основные риски практически для всех отраслей промышленности связаны с деградацией вечной мерзлоты. Подводная мерзлота морей восточной Арктики⁴ долгое время сохраняла стабильными огромные скопления гидратов метана, которые образовались в верхних слоях литосферы. Выбросы метана из подводной мерзлоты происходят очень давно, однако в последние годы количество выбросов осуществляется с нарастающей тенденцией. Вместе с тем именно выбросы метана провоцируют колебания земной коры (Шмаль, 2010). Общие негативные последствия изменения климата прогнозируются с точки зрения их влияния на объем накопленных основных фондов во всех отраслях промышленности Арктического региона (Badina and Pankratov, 2022).

Эффективности арктических технологий при разработке углеводородных месторождений отведена ведущая роль при предотвращении рисков антропогенного характера, связанных с подобным освоением. К примеру, создание масштабной системы мониторинга ледовой обстановки на акватории арктических морей, обеспечение ледовой проводки и навигации в местах разработки месторождений, а также по маршруту Северного морского пути, формирование инфраструктуры для предотвращения и адекватного реагирования на разливы нефти в арктических ледовых условиях невозможно без государственной поддержки и концентрации усилий высококлассных специалистов.

Технологические проблемы являются одной из причин высокой стоимости разведочного бурения (Разманова и Нестерова, 2022). В свою очередь, они связаны с уровнем импортозамещения, оборудования и внедрением отечественной системы стандартизации, что также требует кооперации государственных институтов власти и добывающих компаний для решения общепромышленных задач освоения Арктического региона.

Для преодоления существующей дискриминации российских поставщиков и подрядчиков при размещении заказов в рамках инвестиционных проектов с использованием зарубежных инновационных технологий планируется создание Института нефтегазовых технологических инициатив (ИНТИ), в рамках которого будет сформирован отраслевой центр стандартизации и сертификации (Кузнецов, 2020). Проблема необходимости стандартизации деятельности нефтегазовых компаний в Арктике, сертификации отечественных материалов и оборудования сегодня представляется чрезвычайно актуальной.

³ Вместе с тем есть регионы АЗ РФ, которые не ориентированы на добычу полезных ископаемых. В Архангельской области вклад данной отрасли в ВРП составляет всего 3,6 %. См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022.

⁴ На долю шельфа морей восточной Арктики (море Лаптевых, Восточно-Сибирское море и часть Чукотского моря) приходится более 80 % подводной мерзлоты Северного Ледовитого океана.

Для других подсистем, приведенных в табл. 1, предметный мир также далек от рынка и определяется экспонатами старины и принятыми канонами, обычаями в *традиционной* подсистеме, общественными благами в *гражданской*, предметами престижа в *общественном мнении*, изобретениями в *творческой* деятельности, природными объектами в *экологической*. Источником информации соответственно выступают *не цены*, как в рыночной подсистеме, а традиции, закон, слухи, озарение и информация о состоянии окружающей среды.

Исследователи отмечают (Ларченко, 2020), что в настоящее время на территории северной и арктической части РФ одновременно существуют различные уклады: патриархальный, мелкотоварный, капиталистический и государственный. Коренные и малочисленные народы являются представителями патриархального и мелкотоварного укладов. Проблема состоит в том, чтобы эффективно развивать все перечисленные экономические уклады, поскольку традиционная и творческая подсистемы народов, проживающих на северных территориях, должны сохранить свою самобытность и уникальную культуру. Индустриальной подсистеме в Арктике необходимо разумно интегрироваться с традиционной и творческой подсистемами с тем, чтобы расширять возможности для занятий ремеслом на основе малого предпринимательства, не изымая рабочие руки для промышленной, транспортной и прочих отраслей. К примеру, для предпринимателей, относящихся к малому бизнесу и осуществляющих хозяйственную деятельность в Арктической зоне, на территории Республики Коми предложен ряд льгот и преференций: сокращенные сроки проверок, налоговые льготы (включая УСН), субсидирование страховых взносов (ставка 3,75 %), выдача льготных кредитов под 6–8 %⁵. В рамках традиционного типа соглашений развитие оленеводства как отрасли животноводства представляет особый интерес. К сожалению, этот древний промысел испытывает серьезные трудности, связанные с нехваткой пастбищ, суровыми климатическими условиями, сокращающимся по причине болезней поголовьем скота, а также недоступностью благ цивилизации. «Арктический гектар»⁶ от государства может стать ощутимой поддержкой для местных предпринимателей. Уже с 1 августа 2021 г. в Коми, на территории Арктической зоны, в безвозмездное пользование гражданам предоставляются земельные участки из расчета один гектар на одного члена семьи.

Поэтому *сделки* как ключевой этап управления должны учитывать институциональную точку зрения, специфическое влияние каждой подсистемы, находящейся на стыке всех миров, в комплексе. Миры диалектически взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга. При этом норма поведения рыночного мира, для которой характерна *максимизация* полезности, не может искусственно распространяться на другие подсистемы, для которых характерны свои подходы, свои нормы поведения, генетический код и духовная субстанция.

⁵ Наумов К. (2020) *Для арктических резидентов в Коми установили одни из самых выгодных условий*. 27 ноября. URL: <https://www.bnkomu.ru/data/news/120876/> (дата обращения: 09.01.2023).

⁶ Федеральный закон от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).

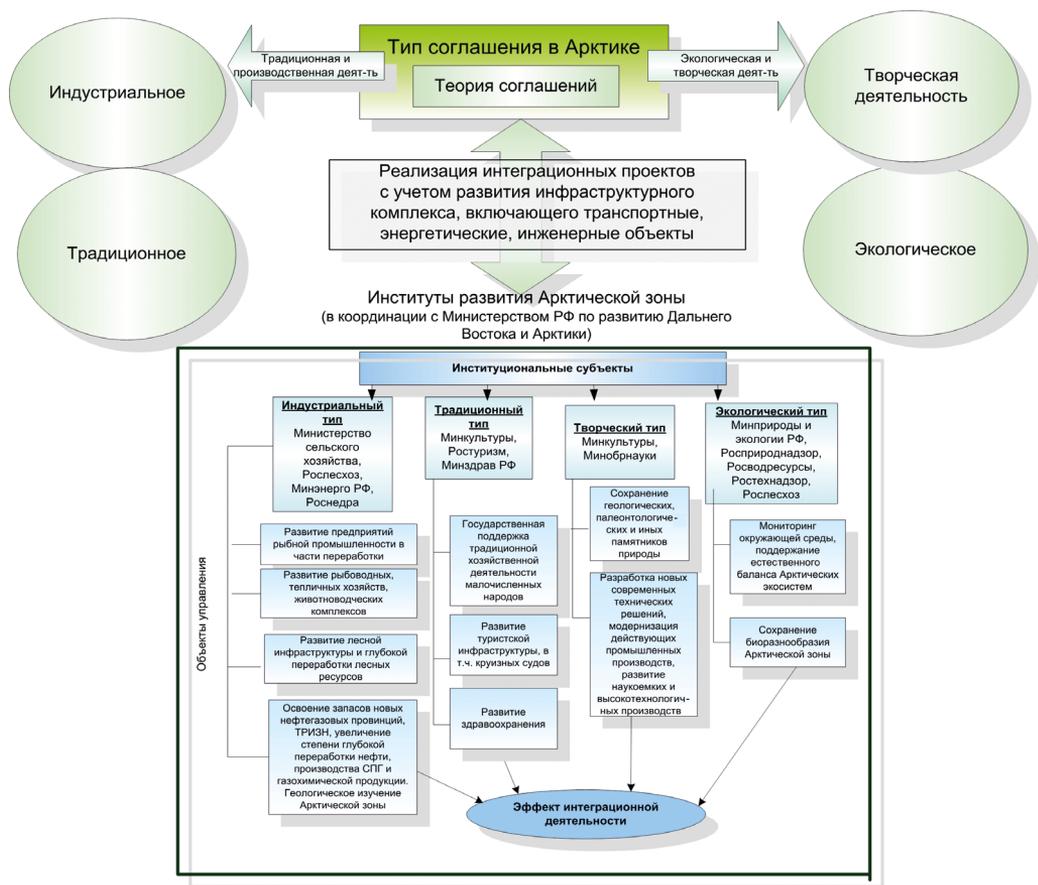

Рис. 1. Ключевые типы соглашений для Арктики в соответствии с теорией соглашений

Эти подсистемы представлены обобщенным, синтезированным характером отношений и имеют свой порядок поведения в них — воспроизводство *традиций*, подчинение *индивидуальных* интересов *общественным*, достижение *известности* и неповторимого результата, а также создание гармонии во взаимоотношениях с *природой* и подчинение требованиям экологии. Данные нормы поведения имеют этатистский характер и органично вписываются в вертикально-интегрированный тип управления.

Таким образом, для Арктического региона можно выделить минимум четыре подсистемы — индустриальной, экологической, традиционной и творческой деятельности, — в рамках которых следует сформировать конкретные институты развития и объекты управления (рис. 1). При этом интересы объектов и субъектов Арктического региона нуждаются в гармонизации (Ветрова, Лапочкина и Минченко, 2016).

Авторы предполагают, что к институтам развития Арктики, рассматриваемым в качестве механизма управления регионом, можно отнести и государственные организации, поскольку последние являются «функционально-управленческой частью сложной конструкции институтов развития в экономике» (Хван, 2020), что,

Рис. 2. Развитие и реализация инфраструктурных проектов АЗ РФ

в свою очередь, согласуется с реформой институтов развития, заявленной Правительством Российской Федерации в 2020 г.⁷ Перед институтами развития РФ поставлены задачи устранения провалов рынка, которые не могут быть реализованы посредством рыночных механизмов. Следовательно, данные организации призваны обеспечить устойчивый экономический рост как страны в целом, так и ее отдельных регионов.

В целом, по данным специалистов Министерства экономического развития РФ, на сегодняшний день на территории субъектов Российской Федерации действует порядка 200 региональных институтов развития, перечень которых периодически пересматривается за счет ликвидации прежних и/или создания новых институтов. Фактически при ликвидации институтов развития, не выполнивших поставленных задач или утративших актуальность, функции по реализации государственной политики и администрированию переходят к профильным ведомствам. В настоящее время Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики является единственным министерством, которое было образовано по территориальному, а не ведомственному принципу⁸ (рис. 2).

⁷ «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года». Утв. Указом Президента Российской Федерации от 26.11.2020 г. № 645; «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации». Утв. Указом Президента Российской Федерации от 26.02.2019 г. № 78.

⁸ В структуру данного Министерства входят такие институты развития, как АО «Корпорация развития Дальнего Востока», АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике», АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта», ФАНУ «Востокгосплан», Фонд развития Дальнего Востока (Хван, 2020).

Обозначенные авторами основные типы арктических соглашений имеют этатистское начало и позволяют в стратегическом смысле решить задачи развития индустриальной, инфраструктурной и социальной компоненты, а также привести к определенным неразрозненным результатам, тем самым системно выстраивая адекватную модель управления социально-экономическими процессами на региональном и государственном уровнях. Эффект, формируемый от системной интеграционной деятельности институтов развития Арктической зоны, станет своеобразным индикатором и позволит оценить степень гармоничности интересов объектов и субъектов Арктического региона в перспективе.

Особенности формирования арктических институтов в аспекте освоения минерально-сырьевых (в том числе углеводородных) ресурсов нельзя рассматривать без надлежащего развития продуманной и широко разветвленной транспортной инфраструктуры. В первую очередь это относится к морским портам, представляющим собой неотъемлемую часть транспортной системы современной российской Арктики. От грузооборота в части поставок нефти, газа, продовольствия, одежды, предметов быта, животных по Северному морскому пути (СМП) зависит безопасность жизнедеятельности сотен тысяч людей, проживающих и работающих на Крайнем Севере. Сегодня в поставках по СМП задействованы более десяти портов Арктики, в числе которых Мурманск, Сабетта, Варандей, Архангельск, Тикси, Диксон, Певек, Амдерма и др. В перспективе предполагается модернизация уже действующих портов. При этом по приоритетности осуществления реконструкции и усиления в первую очередь будут модернизированы незамерзающие порты Баренцева моря, во вторую — Дудинка, Певек и Диксон как опорные точки СМП и, наконец, остальные порты Арктического побережья⁹. В августе 2022 г. в госкорпорации «Росатом» на базе штаба морских операций ФГУП «Атомфлот» для управления судоходством и организации деятельности на СМП учреждено Главное управление Северного морского пути (Главсевморпуть). Таким образом, в Росатоме сосредоточены полномочия по управлению судоходством в акватории СМП¹⁰. Механизм выдачи разрешений на плавание по акватории скорректирован: теперь кроме выдачи разрешений предполагается возможность их приостановления, возобновления, внесения изменения и отзыва¹¹.

Планы по развитию железнодорожной инфраструктуры представлены проектом «Северный широтный ход» (СШХ), который соединит полуостров Ямал с Уралом и Северо-Западом России, позволив проложить железнодорожный коридор к морю и портам СМП, существенно сократив сроки грузоперевозок. Если ранее СШХ рассматривался исключительно как транспортная магистраль для вывоза арктических углеводородов в направлении европейских стран, то теперь его реализация выстраивается с позиций разгрузки магистралей БАМ и «Транссиб» в направлении рынка Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В перспективе СШХ способен наладить круглогодичный доступ к порту Сабетта, что облегчит логистическое взаимодействие со странами АТР. Есть вероятность, что успешная ре-

⁹ Майоров М. (2021) *Арктические порты начинают новую жизнь*. URL: <https://goarctic.ru/work/arkticheskie-porty-nachinayut-novuyu-zhizn/> (дата обращения: 30.01.2023).

¹⁰ Еще в декабре 2017 г. решением Правительства РФ госкорпорации «Росатом» были переданы функции по осуществлению контроля судоходства в зоне СМП (Грузинов и др., 2019).

¹¹ В Росатоме создано Главное управление Северного морского пути — «Главсевморпуть». 2022. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/08/05/127067> (дата обращения: 30.01.2023).

лизация этого проекта придаст ускорение планам строительства железной дороги до Южно-Русского нефтегазового месторождения и до Игарки. Кроме того, к стратегическим проектам железнодорожной инфраструктуры Арктического региона относят Белкомур (Архангельск — Сыктывкар — Соликамск, длина магистрали составит 1161 км), Баренцкомур (Индига — Ивдель, 1200 км) и Карскомур (Воркута — Усть-Кара, участок длиной 200 км) (Грузинов и др., 2019).

В настоящее время в Арктическом регионе осуществляется восстановление транспортных магистралей в воздушном пространстве. В 2014 г. в эксплуатацию был введен международный аэропорт «Сабетта», строительство которого (с применением специальных технологий по укреплению вечномерзлых обводненных грунтов) стало возможным благодаря успешной реализации проекта «Ямал СПГ» (Серова и Серова, 2019).

Развитие речного (внутреннего водного) и автомобильного транспорта крайне затруднено в условиях вечной мерзлоты и суровых погодных условий в зимний период. Эта проблема до сих пор актуальна для малонаселенных и труднодоступных территорий восточного сектора Арктики, поскольку отсутствие в этом районе сухопутного транспортного сообщения с остальной частью страны обуславливает существование логистическим товарных цепочек с высокими транспортными затратами (Серова и Серова, 2019).

Отметим, что в синтезе теории соглашений и практики современного хозяйствования рыночный аспект отнюдь не является изолированным. Тем или иным образом он всегда пересекается с индустриальной, творческой, экологической и иными сферами социума в рамках действия экономических агентов. Однако поведение индивида в рамках рыночных отношений, создает основу для оппортунистической направленности, вызванной порой излишней рациональностью целей, хищническими подходами в эксплуатации ресурсов. Поэтому приоритет в суровых арктических реалиях остается за институтами развития общества.

3. Подведение итогов и возможные направления будущих исследований

В настоящее время к освоению месторождений углеводородов Арктической зоны приковано внимание и в научном анализе, и в хозяйственной практике (Шнайдер, 2015; Tamnes and Offerdal, 2016). Развитие северных территорий страны рассматривается как способ восстановления и реиндустриализации всей национальной экономики, как «драйвер», который естественным путем, с учетом межхозяйственных логистических отношений может определить точки эволюции. Это особенно актуально для машиностроительной отрасли экономики.

Данная задача может быть выполнена в рамках институционального подхода к внутренним причинам, обуславливающим эффективную динамику экономических процессов. Институциональная методология, в отличие от неоклассического направления с его предрасположенностью к количественному (функциональному) инструментарию, дает возможность системно, на междисциплинарном уровне, достоверно изучить объект анализа с выходом на тождественную модель управления.

Проведенный анализ показал, что в части сопоставления ключевых определений неоклассики, таких как *равновесие*, *рациональность* и *стабильность*, в рам-

ках институционального подхода выявляются принципиальные разночтения, в соответствии с которыми употребление функциональных по своей природе количественных приемов в идеализированной форме не может дать эффективного результата в решении субстанциональных задач. Абсолютизация «калькуляционного» метода и игнорирование междисциплинарного не просто не согласуются с событиями, происходящими сегодня в экономике, но порой противоречат им. Поэтому при оценке принципов неоклассики была применена теория соглашений Л. Тевено, представителя нового французского институционализма, относительно цели, поставленной авторами статьи.

Национальная экономика, согласно теории соглашений, представляет собой образование со специфическими свойствами, которое нельзя укладывать в прокрустово ложе норм рыночного поведения, ограничивающее использование всего спектра институциональных нюансов, определяющих характер действительности в полиморфической системе отношений.

Многообразие экономики выражается в наличии семи видов подсистем, каждая из которых аутентична. Нормы рыночного поведения имеют *частное*, а не *универсальное* значение, локализуя свое предметное миром, источником информации и временем оборота. Вследствие этого рынок обладает генетическим своеобразием — имманентными, внутренне присущими свойствами, связанными с ориентацией на *настоящее*; *короткими* периодами, *малопартийными* и *мелко-товарными* логистическими процедурами, осуществляемыми с абсолютно выраженной маргинальной целью увеличения *выгоды*.

Между тем индустриальная подсистема, подсистемы традиционного, гражданского, творческого общества, общественного мнения и охраны окружающей среды как самостоятельные виды в структуре общества детерминированы иными *предметными* мирами, *информационными* источниками, *временем* оборота и *нормами* поведения. Они имеют по отношению к рынку обособленный характер, субстанционально *индифферентный* к максимизации полезности.

Сравнивая *индустриальную* подсистему с рыночной, авторы обращают внимание на то, что нормой поведения для первой служат совсем иные признаки, связанные с миссией обеспечения *непрерывности* технологических процессов и подчинением взаимодействия между людьми требованиям *бесперебойного* функционирования производства. В таких условиях источником информации не может выступать *цена* в силу косвенного отражения ею реальных производственных процессов. Поэтому прямым источником информации в производстве, аутентично отражающим его процессы, являются *стандарты*, специфицирующие реальную потребность производства в материалах определенного типа, размера, марки и сорта.

В подтверждение выдвинутой ранее теоретической гипотезы авторы пришли к выводу, что специфика объекта управления, обладающего самостоятельными институциональными свойствами, должна соответствовать такой модели управления, которая *органически* совпадает со своим содержанием и имеет тождественную субстанциональную идеологию. Для освоения месторождений углеводородов Арктической зоны и регионов Крайнего Севера данный подход означает: на объекты управления сильное *влияние* оказывают *государственные* институты и степень их развития.

В первую очередь среди причин, обуславливающих императивный характер данного тезиса, следует выделить объективно существующую специфику функ-

ционирующего материально-технического потенциала в виде *предметного* мира в теории соглашений, который представляет собой физический (вещественный) феномен реально существующей «данности» и формирует присущие этой данности тип *соглашения*, *нормы* поведения, *источники* информации и *время* оборота. Иными словами, исторический опыт проживания народов на территории Арктической зоны РФ свидетельствует, что в суровых климатических условиях общественное начало всегда доминирует над индивидуальным. В связи с этим государство в большей (как в период СССР) или в меньшей (последнее десятилетие XX в.) степени, но все же выполняет ведущую роль. Крупный бизнес сконцентрирован исключительно на добыче ресурсов, но и его интеграция в регион практически не осуществима без государственной поддержки (мегапроекты ПАО «Новатек», ПАО «Газпром»). Расширение частных инвестиций ограничено наличием серьезных инфраструктурных проблем¹², решение которых без государственного участия не представляется возможным. Географическое положение Арктического региона (удаленность от основных федеральных магистралей, неравномерное распределение населенных пунктов) ограничивает рынок сбыта и приводит к росту транспортных расходов. К примеру, правовой и организационной основой для завоза грузов на территории АЗ РФ с ограниченными сроками (связано в первую очередь с ледовой обстановкой и коротким временным периодом действия морских портов), а также государственного регулирования цен на отдельные виды товаров, торговых надбавок к ценам на них, тарифов на отдельные услуги является Федеральный закон «О северном завозе»¹³. Для организации перевозок в районы Крайнего Севера на европейской части РФ используется авиа- и железнодорожное сообщение, причем именно последнее представляет собой основной логистический вариант по причине относительной дешевизны. Однако в железнодорожный тариф включается как пробег в сторону заказчика с грузом, так и возврат состава обратно — зачастую порожний пробег, так как экспорт сырьевых товаров с данных территорий невелик (Разманова, Волков и Нестерова, 2022). Эксперты Российского совета по международным делам (РСМД) отмечают, что «...суровые климатические условия, низкое качество или отсутствие инфраструктуры с учетом общей площади территорий и сейчас, в новых условиях функционирования российской экономики, — непреодолимый барьер для их освоения сугубо рыночными силами»¹⁴. Представленные на рис. 1 и 2 основные типы арктических соглашений, их взаимодействие в рамках ключевых инфраструктурных задач АЗ РФ, по существу, описывают системную модель управления социально-экономическими процессами на региональном и государственном уровнях.

Вместе с тем исключительное значение государства может рассматриваться по-разному: с одной стороны, государство — институт, отражающий интересы общества, с другой — орган псевдогосударственного нарратива. Для того чтобы

¹² В первую очередь отсутствием развитой транспортной инфраструктуры: морских портов и воздушных транспортных магистралей, железных и автомобильных дорог, а также системы речного транспорта.

¹³ ФЗ «О северном завозе» № 411-ФЗ от 04.08.2023 г.

¹⁴ Степанов И. (2019) 'Арктика и Дальний Восток — вместе. Всерьез и надолго?', РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/arktika-i-dalний-vostok-vmeste-vserez-i-nadolgo/> (дата обращения: 23.08.2023).

органы государственного управления осуществляли деятельность на базе институциональных подходов, необходимо задействовать и формировать подсистемы гражданского общества и общественного мнения. Их развитие будет способствовать подъему гражданского сознания, социальной ответственности, общественно-го контроля, нравственных и этических норм.

Обращаясь к методологии нового французского институционализма, предполагающей существование в национальной экономике целого спектра разнообразных институтов, авторы представленного исследования пришли к выводу, что при заключении сделки между участниками хозяйственных отношений игнорирование в индустриальной подсистеме фактора материально-технической сопряженности потоков между поставщиком и потребителем может привести к срыву поставок и нарушению непрерывности экономического оборота и функционирования общественного производства. Срывы в обороте приводят к повторному проявлению нарушений синхронности, возникновению разобщенности и утрате суверенитета всех участников экономического оборота. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении других подсистем, представляющих собой в совокупности экономику общественного сектора. Представляется, что приведенные положения теории соглашений выступают убедительным аргументом институционального взгляда на рассматриваемый предмет, объясняющего необходимость распространения *центростремительных* трендов управления в соответствующих подсистемах с учетом реально сложившегося характера конкретно-исторической структуры.

Дальнейшими направлениями развития представленного исследования является анализ экономической политики и институтов развития Арктической зоны на основе статистических и аналитических данных, а также нормативно-правовых актов, посвященных развитию российской Арктики.

Литература

- Ветрова, Е. Н., Лапочкина, Л. В. и Минченко, Л. В. (2016) 'Государственное регулирование транснациональных технологических цепочек с участием российских компаний минерально-сырьевого комплекса в российской Арктике', *Известия Уральского государственного горного университета*, 3 (43), с. 109–114.
- Грузинов, В. М., Зворыкина, Ю. В., Иванов, Г. В., Сычев, Ю. Ф., Тарасова, О. В. и Филин, Б. Н. (2019) 'Арктические транспортные магистрали на суше, акваториях и в воздушном пространстве', *Арктика: экология и экономика*, 1 (33), с. 6–20. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2019-1-6-20>
- Губанов, С. (2015) 'Кризисные реалии России и их преломление в оценках правительства (анализ статьи Д. Медведева)', *Экономист*, 10, с. 3–51.
- Емельянова, Е. Е. и Чапаргина, А. Н. (2020) 'Состояние и специфика рынка жилья арктических регионов РФ', *Арктика и Север*, 40, с. 26–46. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.26>
- Каюков, В. В., Лаженцев, В. Н. и Шихвердиев, А. П. (2019) 'Экономическая политика и институты развития регионов', *Экономика региона*, 4 (15), с. 996–1008. <https://doi.org/10.17059/2019-4-3>
- Каюков, В. В. и Шихвердиев, А. П. (2021) 'К вопросу общего и единичного в институциональной оценке собственности', *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*, 1 (2), с. 176–182. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2021-1-2-176>
- Кузнецов, М. (2020) 'Отраслевые стандарты приходят в Россию. В роли первопроходцев компании нефтегазовой индустрии', *Нефтегаз. Дайджест*, 14 (21), с. 17–19.
- Кущенко, С. Ю., Павленко, В. И., Платэ, А. Н. и Лексин, А. Б. (2020) 'Особенности состояния жилищно-бытовых условий населения Арктической зоны Российской Федерации как одного из важ-

- нейших факторов устойчивого развития макрорегиона', *Вестник Евразийской науки*, 12 (1). URL: <https://esj.today/PDF/79ECVN120.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).
- Ларченко, Л. В. (2020) 'Государственное регулирование развития ресурсных регионов Севера и Арктики: зарубежный опыт и российская действительность', в Крюков, В. А. *Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками*. Апатиты: Кольский научный центр РАН, с. 64–76.
- Лексин, В. Н. и Порфирьев, Б. Н. (2021) 'Государственная арктическая политика России', *Федерализм*, 1 (101), с. 15–43. <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-15-43>
- Поланыи, К. (2007) 'О вере в экономический детерминизм', в Нуреев, Р. М. (ред.) *«Великая трансформация» Карла Поланыи: прошлое, настоящее, будущее*. М.: ВШЭ, с. 321.
- Разманова, С. В., Волков, А. А. и Нестерова, О. В. (2022) 'Проблемы развития малого и среднего бизнеса (на примере компаний Республики Коми)', *π-Economy*, 1 (15), с. 48–65. <https://doi.org/10.18721/Е.15104>
- Разманова, С. В. и Нестерова, О. В. (2022) 'Арктический шельф: актуальные экономические проблемы разработки углеводородных месторождений', *Экономика и экологический менеджмент*, 1 (48), с. 45–54. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2022-15-1-45-54>
- Серова, Н. А. и Серова, В. А. (2019) 'Основные тенденции развития транспортной инфраструктуры российской Арктики', *Арктика и Север*, 36, с. 42–56. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.36.42>
- Толмачев, П. (2023) *Глобальная экономика: гипердвиг, или Как мир меняется сегодня*. URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200299465> (дата обращения: 18.01.2023).
- Хван, И. С. (2020) 'Реформа системы институтов развития Дальнего Востока: направления и задачи', *Власть и управление на Востоке России*, 4 (93), с. 101–108. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-93-4-101-108>
- Шмаль, А. Г. (2010) *Факторы экологической опасности & экологические риски*. Бронницы: МП «ИКЦ БНТВ».
- Шнайдер, А. (2015) 'Северный морской путь — стратегический проект Российской Федерации в Арктике', *Экономист*, 10, с. 64–69.
- Badina, S. and Pankratov, A. (2022) 'Assessment of the Impacts of Climate Change on the Russian Arctic Economy (including the Energy Industry)', *Energies*, 15 (8), pp. 28–49. <https://doi.org/10.3390/en15082849>
- Eggertsson, T. (2009) *Economics Behavior and Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511609404>
- Garfinkel, H. (1967) *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Hodson, G. (1988) *Economics and Institutions. A Manifesto for a Modern Institutional Economics*. Cambridge: Polity Press.
- North, D. (1991) 'Institutions', *Journal of Economic Perspectives*, 1 (5), pp. 97–112.
- Samarina, V., Korchak, E., Skufina, T. and Samarin, A. (2019) 'Factors generating social problems of the Russian arctic mono-towns', *Actual Economy: Local Solutions for Global Challenges*, pp. 392–397.
- Tamnes, R. and Offerdal, K. (2016) *Geopolitics and Security in the Arctic: Regional Dynamics in a Global World*. Abingdon: Routledge.

Статья поступила в редакцию: 26.01.2023

Статья рекомендована к печати: 14.09.2023

Контактная информация:

Каюков Владимир Викторович — д-р экон. наук, проф.; Vladimir.kayukov1949@gmail.com
Разманова Светлана Валерьевна — д-р экон. наук, доц.; s.razmanova@sng.vniigaz.gazprom.ru
Нестерова Ольга Валентиновна — доц.; onesterova@ugtu.net

Modern approaches to managing the development of the Arctic zone

V. V. Kayukov¹, S. V. Razmanova², O. V. Nesterova¹

¹ Ukhta State Technical University,
13, ul. Senyukova, Ukhta, 169300, Russian Federation

² “Gazprom VNIIGAZ”, Ukhta Branch Office,
1a, ul. Sevastopol’skaya, Ukhta, 169300, Russian Federation

For citation: Kayukov, V. V., Razmanova, S. V. and Nesterova, O. V. (2023) ‘Modern approaches to managing the development of the Arctic zone’, *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 39 (4), pp. 578–598. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.406> (In Russian)

The issue of the development of hydrocarbon deposits in the Arctic zone belongs to the category of strategic and urgent. Its solution, in fact, is the use of a chance, the implementation of which would allow to overcome the single-industry specialization of the country, reduce the degree of raw materials orientation and solve structural and technological problems to restore the industrial subsystem. Overcoming these difficulties can be accomplished by re-valuing the institutions of post-reform Russia and adjusting them in terms of the synthesis of commercial and statistic approaches to industrial policy. The institutional way of research is new (although it currently has wide variability). The authors, in the form of a worker, chose a statement by L. Thévenot regarding the theory of agreements, which states the presence of seven subsystems (“worlds”) in society that participants in economic transactions encounter. In this context, the purpose of the study is to modernize the management model of the Arctic zone, taking into account both the traditions of institutionalism with its ideas about the strong influence of management institutions on the economy, and the directions of new institutionalism with its theory of agreements. At the same time, as a hypothesis, it is noted that achieving the goal involves analyzing the control object taking into account its basic characteristics, reflecting the real fundamental principle in a specific subsystem. The institutional method of research makes it substantively to answer the question of the role of the state in industrial policy: to determine the nature of the model and the degree of intervention, taking into account the features of the functionality of the management object, its belonging to a certain subsystem, role, geopolitical significance, cycle duration and degree of fusion with other participants in inter-economic relations. According to the theory of agreements, the Arctic zone (as well as other regions of the Far North), according to the authors, belongs to the number of management objects that are organically poorly compatible with universal norms of market behavior. Based on the nature of economic relations in the Arctic zone, we note that subsystems of industrial, ecological, traditional and creative activities are immanent for it. Conclusions are drawn that the provisions of the theory of agreements are a convincing argument for an institutional view of the Arctic zone. Therefore, the solution of the issue of transformation of the economic model of the development of hydrocarbon deposits in the Arctic zone in the context of the proposed synthesis of commercial and statistic approaches is of particular importance.

Keywords: Arctic zone, institutional approach, market and industrial subsystems, neoclassical mainstream, statism, price, standards, program, project, plan.

References

- Badina, S. and Pankratov, A. (2022) ‘Assessment of the Impacts of Climate Change on the Russian Arctic Economy (including the Energy Industry)’, *Energies*, 15 (8), pp. 28–49. <https://doi.org/10.3390/en15082849>
- Eggertsson, T. (2009) *Ekonomics Behavior and Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Emel'yanova, E.E. and Chapargina, A.N. (2020) 'Status and Specifics of the Housing Market in the Arctic Regions of Russia', *Arctic and North*, 40, pp. 26–46. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.26> (In Russian)
- Garfinkel, H. (1967) *Studies in Ethnomethodology*. Englewoods Cliffs: Prentice-Hall.
- Gruzinov, V.M., Zvorykina, Iu. V., Ivanov, G. V., Sychev, Iu. F., Tarasova, O. V. and Filin, B. N. (2019) 'Arctic transport routes on land, in water areas and in airspace', *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 1 (33), pp. 6–20. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2019-1-6-20> (In Russian)
- Gubanov, S. (2015) 'The crisis realities of Russia and their refraction in the assessments of the government (analysis of the article by D. Medvedev)', *Ekonomist*, 10, pp. 3–51. (In Russian)
- Hodson, G. (1988) *Economics and Institutions. A Manifesto for a Modern Institutional Economics*. Cambridge: Polity Press.
- Kayukov, V.V. and Shixverdiev, A.P. (2021) 'On the question of the general and the individual in the institutional assessment of property. Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North', *Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 1 (2), pp. 176–182. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2021-1-2-176> (In Russian)
- Kayukov, V.V., Lazhencev, V.N. and Shixverdiev, A.P. (2019) 'Economic Policy and Institutions of the Regional Development', *Economy of Region*, 4 (15), pp. 996–1008. <https://doi.org/10.17059/2019-4-3> (In Russian)
- Khvan, I. S. (2020) 'Reform of the system of development institutions of the Far East: directions and tasks', *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 4 (93), pp. 101–108. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-93-4-101-108> (In Russian)
- Kucenko, S. Yu., Pavlenko, V.I., Plate, A.N. and Leksin, A.B. (2020) 'Features of housing and living conditions of the population of the Arctic zone of the Russian Federation as one of the most important factors of sustainable development', *Vestnik Evrazijskoi nauki*, 12 (1). Available at: <https://esj.today/PDF/79ECVN120.pdf> (accessed: 11.01.2023). (In Russian)
- Kuznecov, M. (2020) 'Industry standards are coming to Russia. In the role of pioneers of the oil and gas industry', *Neftgaz. Daidzhest*, 14 (21), pp. 17–19. (In Russian)
- Larchenko, L. V. (2020) 'State regulation of the development of resource regions of the North and the Arctic: foreign experience and Russian reality', in Kryukov, V. A. *Ekonomika sovremennoj Arktiki: v osnove uspekhov effektivnoe vzaimodejstvie i upravlenie integral'nymi riskami*. Apatity: Kol'skii nauchnyi tsentr RAN Publ., pp. 64–76. (In Russian)
- Leksin, V.N., and Porfir'ev, B. N. (2021) 'State Arctic Policy of Russia', *Federalism*, 1 (101), p. 15–43. <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-15-43> (In Russian)
- North, D. (1991) 'Institutions', *Journal of Economic Perspectives*, 1 (5), pp. 97–112.
- Polanyi, K. (2007) 'On faith in economic determinism', in Nureev, R.M. (ed.) "Velikaia transformatsiia" *Karla Polani'i: proshloe, nastoiashchee, budushchee*, Moscow: HSE Publ. (In Russian)
- Razmanova, S.V. and Nesterova, O.V. (2022) 'Arctic shelf: topical economic problems of hydrocarbon field development', *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 1 (48), pp. 45–54. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2022-15-1-45-54> (In Russian)
- Razmanova, S.V., Volkov, A.A. and Nesterova, O.V. (2022) 'Small and medium business' development problems (the Komi Republic case study)', *π-Economy*, 1 (15), pp. 48–65. <https://doi.org/10.18721/JE.15104> (In Russian)
- Samarina, V., Korchak, E., Skufina, T. and Samarin, A. (2019) 'Factors generating social problems of the Russian arctic mono-towns', *Actual Economy: Local Solutions for Global Challenges*, pp. 392–397.
- Serova, N. A. and Serova, V. A. (2019) 'Critical tendencies of the transport infrastructure development in the Russian Arctic', *Arctic and North*, 36, pp. 42–56. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.36.42> (In Russian)
- Shmal', A. G. (2010) *Environmental hazard factors & environmental risks*. Bronnitsy: MP "IKCz BNTV" Publ. (In Russian)
- Shnajder, A. (2015) 'The Northern Sea Route is a strategic project of the Russian Federation in the Arctic', *Ekonomist*, 10, pp. 64–69. (In Russian)
- Tamnes, R. and Offerdal, K. (2016) *Geopolitics and Security in the Arctic: Regional Dynamics in a Global World*. Abingdon: Routledge.
- Tolmachev, P. (2023) *Global Economy: Hyper-shift or How the World is changing today*. Available at: <https://ru.investing.com/analysis/article-200299465> (accessed: 18.01.2023). (In Russian)

Vetrova, E. N., Lapochkina, L. V. and Minchenko, L. V. (2016) 'State regulation of transnational technological chains involving Russian companies of the mineral complex in the Russian Arctic', *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta*, 3 (43), pp.109–114. (In Russian)

Received: 26.01.2023

Accepted: 14.09.2023

Authors' information:

Vladimir V. Kayukov — Dr. Sci. in Economics, Professor; Vladimir.kayukov1949@gmail.com

Svetlana V. Razmanova — Dr. Sci. in Economics, Associate Professor;

s.razmanova@sng.vniigaz.gazprom.ru

Olga V. Nesterova — Associate Professor; onesterova@ugtu.net